

Десять лет Союз театральных деятелей возглавлял Михаил Ульянов. В эти годы оказался едва ли не единственным творческим союзом, не позволившим втянуть себя ни в политические, ни в идеологические, ни в финансовые распри.

В октябре 1996 года во главе СТД РФ встал новый председатель — Александр КАЛЯГИН.

Через полгода после своего избрания он совершил первый поступок, ставший достоянием общечеловеческой культуры.

А именно — принял решение о выходе Союза театральных деятелей из автономной некоммерческой организации «Золотая маска»

довольно откровенно: почему не дали премию театру Ленинского комсомола (простите, Ленкому) и «Современнику»? В газете «Экран и сцена» претензии так же просты: «Главные театральные события творятся в столице... Предлагаю вернуть премию Москве...»

Столичный «бомонд» обнаглед до такой степени, что открыто заявляет: все, происходящее за пределами Москвы, не представляет художественной ценности. Действительно, московское становится событием вне зависимости от того, хорошо оно или дурно, ибо имеет больше шансов засветиться на телевидении, чем самый талантливый спектакль из Якутии.

Уровень шума

Но если мерить события не уровнем шума, то Москва лидером художественного процесса давно не является. Довольно сравнить балетный и оперный уровень Большого и Мариинки. Валерий Гергиев, Ольга Бородина, Владимир Галузин или молодые балетные звезды Ульяна Лопаткина и Диана Вишнева... Самая громкая реакция Москвы на триумф прекрасной танцовщицы Лопаткиной, танцовщицы, восстанавливающей мировой престиж нашего балета, — скандал, личные оскорбления в статье «Коммерсант-Daily».

Что касается драмы, то в Москве, конечно же, есть прекрасные режиссеры и актеры, но чуда они (как, по-моему, и их коллеги из других городов) за отчетный год не сотворили. И как можно осуждать заключительную церемонию «Маски» (московского режиссера Мирзоева) и одновременно восхищаться спектаклем «Мы едем, едем, едем...» в «Современнике» — не понимаю.

Впрочем, все это уже не имеет значения. СТД вышел из состава учредителей «Золотой маски». Российская национальная премия в том виде, в каком была, существовать перестала. Я понимаю Александра Калыгина. Обиженные «масками» представители московского бомонда имеют куда больше возможностей выразить ему свои чувства, чем режиссеры из Омска или Екатеринбургa. Кроме того, они вхожи во всевозможные президентские и мэрские советы. Но голосовала на съезде СТД за Калыгина все-таки не Москва, а вся Россия.

Кончились деньги на командировки, обветшали здравницы СТД, но оставалось единое театральное пространство. Новое руководство союза избирает в качестве идеологии московский снобизм. При его попустительстве всегдатая презентаций глумятся в прессе над провинциальными мастерами, труженниками и страдальцами, которые работают не ради денег (удивительный кукольный художник Андрей Ефимов из Екатеринбургa тому пример). Их спектакли — разговор с Богом, а не конъюнктура, разряженная в богатые одежды и потому «эффектная».

● Марина ТИМАШЕВА

С московского бомонда сняли маску

Первый спектакль Александра Калыгина в театре СТД

ТЕАТРАЛЬНЫЙ НАЕЗД

«Золотая маска» отличалась от прочих премий, будь то «Хрустальная Турандот» или «Премьера сезона», тем, что она — всероссийская.

В Москву прибывают театры со всей страны и могут рассчитывать на победу. В прошлом году «Маску» за лучший драматический спектакль получила шекспировская «Буря» из Казани, теперь, когда три «Маски» увез Омский драматический театр. Больше так, возможно, не будет.

«Оскар» для бедных?

Теперь — только информация. Она необходима, поскольку разные газеты на эту тему напечатали откровенное вранье. Итак, положение о национальной театральной премии «Золотая маска» утверждено секретариатом СТД еще при Михаиле Ульянове. Тот же секретариат утвердил список совета экспертов. Достаточно упомянуть известного театроведа Инну Соловьеву, Алексея Бартошевича (один из ведущих шекспироведов мира), музыковеда Марину Нестьеву... Сформированную афишу эксперты передавали жюри. В него вошли Ольга Остроумова, Станислав Балза, Юрий Еремич, Сергей Тарамасев, Александр Феклистов, Александр Свободин, Татьяна Голикова, Юрий Веденев, Борис Любимов, Наталья Чернова, Зураб Соткилава. Председатель — Георгий Тараторкин. Состав этот утвержден уже новым

секретариатом СТД РФ под управлением Александра Калыгина. Жюри тайным голосованием решало, кто достоин «Маски».

Скандал пытались устроить еще в прошлом году: мол, «Буре» Бориса Цейтлина «Маску» дали как «подачку периферии». Не вышло. В этом году оргкомитет, к сожалению, «подставился» сам — на завершающей церемонии. По традиции это — вручение наград, перебиваемое концертными номерами. Вариант вызывал нарекания: «Оскар» для бедных. Решили его театризовать на основе сценария Елены Греминой и Михаила Угарова и режиссуры Владимира Мирзоева, который вывел на сцену Оксану Мысину в costume и гриме Федры — Алисы Коонен — и спародировал текст трагической актрисы растоптанного Сталиным театра. Дурная пародия оскорбила: для театрального мира еще существуют святые.

Оправдываться нет смысла. Виноваты. Но эту вину с оргкомитетом «Золотой маски» разделяют все, кто согласился признать дешевый капустник (называемый «постмодернизмом», «концептуализмом», «актуальным искусством») полноценной разновидностью творчества. Экспозиционисты стали называться художниками, подъездные матерщинники — писателями и т. п. Театр затронут этой болезнью, пожалуй, в наименьшей степени. Но и здесь ведущие режиссеры ставят спектакли по произведениям В. Сорокина, а критики восторгаются.

Московский снобизм как новая идеология

Заигрались. Вот проблема, которую следовало обсуждать и решать. Не законное возмущение заключительной церемонией использовали для решения совсем другой проблемы, уже не общественной, а личной. Появились измышления о том, что фестивалем якобы управляет некое «акционерное общество», а от списка экспертов и жюри «пахнет серой», как изысканно выразилась одна из газет.

Намек понятен. Все в б. СССР знают, чем пахнет «коммерческая структура», свившая себе гнездышко под чужой крышей. И в СТД помнят, как подобный кукушонок пытался освободить сцену театра Советской Армии для ночных увеселений коротко стриженных существ в красных пиджаках.

Тему с готовностью подержал новый глава СТД России А. Калыгин: «Если «Золотая маска» действительно является АО закрытого типа, то СТД как один из учредителей должен точно определить «степень» своего учредительства, все права и обязанности по отношению к национальной театральной премии, которая не может и не должна принадлежать АО...» («Литературная газета», 2.04.97).

...Вся беда в том, что есть документы. Из них явствует, что «Золотая маска» — никакое не АО, а автономная некоммерческая организация — исполнительный орган с обязательствами, но без права как-либо влиять на творческий процесс.

2 апреля, в день выступления Калыгина в Доме актера, документы лежали там же, на Арбате, 35, в комнате, занимаемой оргкомитетом «Золотой маски». Вероятно, председатель СТД в эту комнату не заходил.

Но причина скандала — не финансовая, а собственно творческая. Точнее, околотворческая. В публикации «Московского комсомольца», которая послужила новому руководству союза директивой, все

85